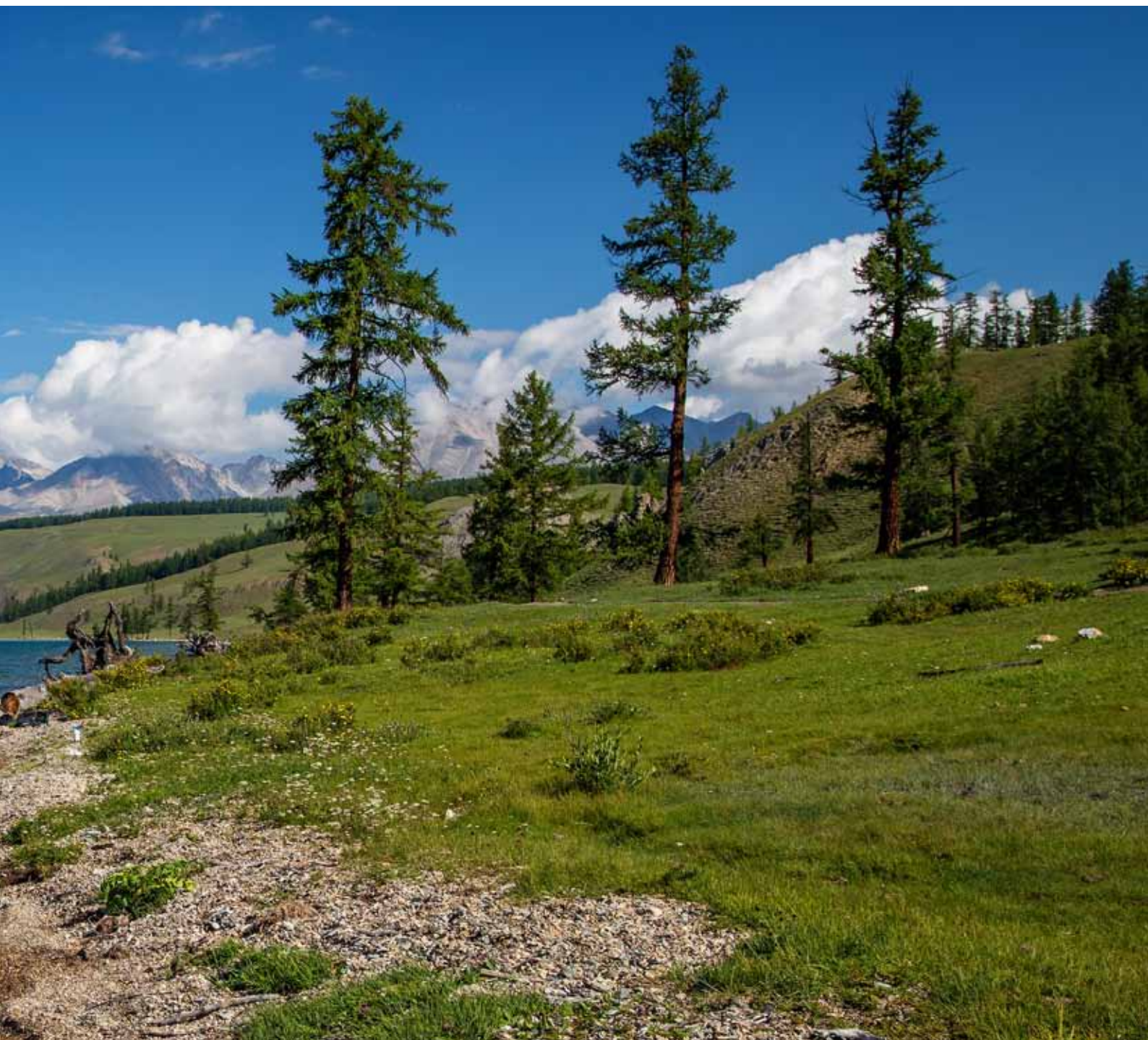

Три дня вокруг Хубсугула

Дмитрий Беленихин | Фото из архива автора

Поездка в Монголию изначально планировалась нами как небольшое сухопутное дополнение к дайвинг-сафари по Байкалу. После недели на корабле хотелось небольшой сухопутной вылазки в еще неизведанную страну, до которой от Байкала – рукой подать.

По большому счету, каких-то особенных надежд на этот трехдневный автотур я не возлагал, но Монголия оказалась просто сказкой, так что теперь избавиться от желания вернуться в нее решительно невозможно.

Итак, путешествие началось ранним утром с погрузки семерых искателей приключений в микроавтобус, заказанный еще несколько месяцев назад. Уже к полудню мы добрались до границы, где с каждой стороны нейтраль-

ной реверсивной полосы скопилось по десятку автомобилей. По прогнозам нашего водителя, переход мог занять полдня, но, учитывая его знакомство с хозяином базы, куда мы направлялись, была достигнута телефонная договоренность о том, что после пешего пересечения границы нас будет ожидать монгольский УАЗик. Сама граница — это отдельное приключение: посреди бескрайней степи грунтовую дорогу преграждают четыре открываемых

вручную шлагбаума, по два на каждую страну. Рядом, в поле, стоит покосившийся деревянный сортир и несколько строений барачного типа, а с монгольской стороны – двухэтажное каменное здание с бензиновым электрогенератором у потрескавшегося крылечка. Сумки-рюкзаки ставятся на газон перед комнаткой пограничного контроля. Пока робкий спаниель обнюхивает наши пожитки, пограничник у всей группы собирает паспорта, сверяет лица и затем удаляется. Ждем на улице, где через пару минут появляется тот же сотрудник и пофамильно раздает паспорта. Нам открывают шлагбаум и выпускают на пустынную нейтральную полосу с двумя пограничными столбиками и закрытыми монгольскими воротами. Через несколько минут за ними появляется пограничница, которая на вопрос: «Можно ли пройти?» – отвечает что-то, очень созвучное «нах», и удаляется. Все ясно, надо подождать еще. Чуть позже нас проводят в здание, где привычным способом проверяют паспорта. За время перехода границы наша мон-

гольская машина уже успела проехать за первые ворота, и водитель начал бойкую погрузку складированных нами у крыльца сумок.

До базы добираемся к обеду. Поселок Ханх, на окраине которого она расположена, когда-то был основан русскими купцами, активно торговавшими с Китаем и Монголией. Находится он у южной оконечности Восточных Саян на берегу священного озера Хубсугул, расположенного на высоте 1650 метров над уровнем моря.

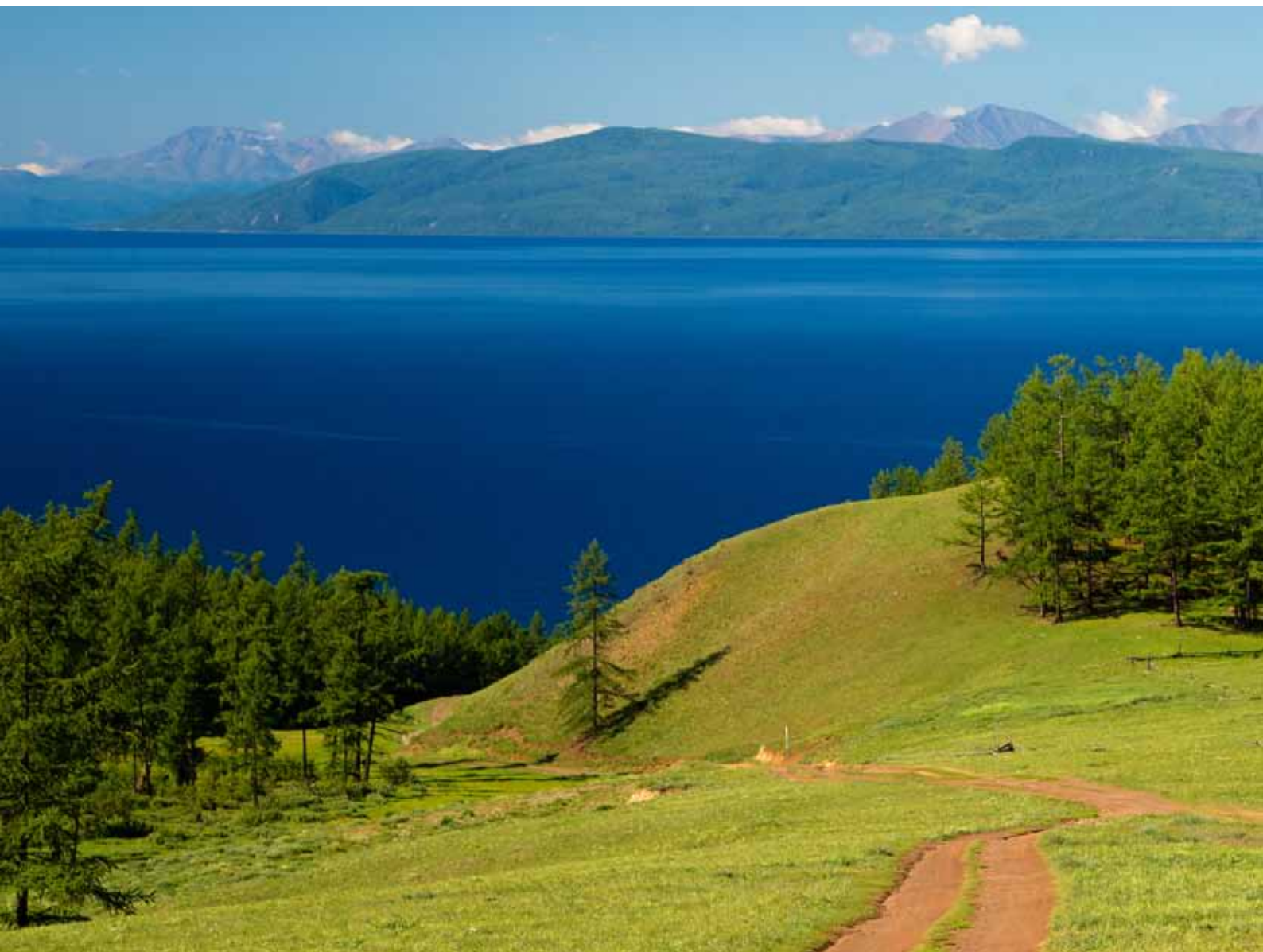
Хубсугул — одно из 17 древнейших озер, его возраст — около 6 млн лет. Это гигантский кратер потухшего вулкана, заполненный ледяной, кристально чистой водой, с глубиной 272 метра. Здесь сосредоточено порядка 2 % мировых запасов пресной воды.

База состоит из центрального двухэтажного строения с несколькими комфортными номерами, большой юрты-ресторана и десятка жилых 4–5-местных юрт с дверью по поясу, маленьким столом, кроватями и печкой-бур-

Поднимаемся на высоту 2350 м на священную гору, где стоит каменный Обо. Его вершину венчают три шеста, украшенные конскими гривами.

жуйкой посередине. Трое уходят жить в номера, еще четверо, в том числе и я, — в юрту. Стены юрты, состоящие из непромокаемой пленки и сваляной шерсти яка, днем — чтобы не было жарко — приподнимаются и фиксируются палками, а на ночь опускаются.

Освоившись, сразу иду нырять. Вода удивительно прозрачная, голубая, температура от 15 до 6 °С, но глубина совсем не велика, метра 4. Водорослей и живности почти нет, песок да галька с топляками. Запас воздуха ограничен, так что возвращаюсь довольно скоро.

Пока раздевался, к нашей расположенной на крутом склоне юрте подошло стадо яков — крайне длинношерстных коровьих родственников. Берем в руки камеры и вслед за ними взбираемся на самый верх прибрежного холма, где начинается лес, краше которого я не видел никогда в жизни. Крупные, разлапистые, редко стоящие лиственницы растут как будто на ухоженном газоне. Никакого молодняка, валежника и подлеска, только редкие ромашки с розовыми лепестками да черепа домашних животных (видимо, какие-то традиции). Туда-сюда снуют белки, суслики и бурундуки, меж деревьев неспешно гуляют мохнатые яки. Сказка. Наверное, именно яки, пасущиеся здесь постоянно, не позволяют появиться подлеску и делают лесной «газон» таким ухоженным. Гуляем до

ужина, на который уже заказан хорхог — монгольское блюдо из барана, печеного на костре с помощью бака и раскаленных камней. А вечером — баня.

Следующим утром отправляемся на экскурсию к одному из очень значимых Обо, священных для монголов ритуальных мест, где каменные курганы, иногда символизирующие персонажей восточного календаря, усыпаны подношениями в виде цветных лент, денег, наполненных чаш и т.п. Пара человек из нашей компании, особо нуждающихся в решении каких-то вопросов, под руководством гида проходит необходимое количество кругов вокруг соответствующих задачам курганов и бросает на них камни. Дело сделано, остается ждать.

Дальше едем на сезонную стоянку кочевников, обычно меняющих места своих стоянок 4 раза в год в соответствии с сезоном. Посреди степи стоит одинокая юрта, трехстенный туалет высотой по пояс, лошадиный загон, стол с сохнувшим сыром, две собаки и мотоцикл. Хозяин приглашает пройти, хозяйка разливает по пиалам подсолненное лошадиное молоко, угощает сыром и сушеным творогом, наливает немного кумыса. Убранство юрты крайне минималистично, но солнечная батарея и спутниковая тарелка с маленьким телевизором присутствуют. Поблагодарив и попрощавшись с хозяевами, прямо по степи — а здесь это обычное дело — возвращаемся на базу, где остаток дня проводим в прогулках и водных процедурах.

Третий день выдался самым насыщенным: утром едем через перевал и три реки к северной оконечности Хубусгула, откуда поднимаемся на высоту 2350 метров к излюбленной шаманами священной горе. На ней стоит еще один массивный каменный четырехгранный Обо, вершину которого венчают три шеста, украшенные конскими гривами и металлическими навершиями со свастиками. Отсюда, как на ладони, виден и Хубусгул, и высочайшая гора Восточных Саян Мунку-Сардык, вершина которой даже в августе местами покрыта льдом. Увлечшись фотографией, мы явно выбиваемся из графика и на базу возвращаемся уже ближе к вечеру.

Решаю истратить остатки воздуха в баллоне и ныряю прямо посреди пляжа базы, у разрушенного причала. Почти сразу замечаю

многочисленные головы налимов, торчащие из-под камней. Особо не надеюсь на удачу, я запускаю руки под камень с крупным налимом, который забивается в угол норы, и мне остается лишь не дать ему ускользнуть. Через пару минут, подняв тучу ила, наощупь умудряюсь засунуть ему пальцы в рот и под жабры, вытягиваю и удивляюсь — таких крупных я еще не видел, тем более не ловил, тем более голыми руками. Отдаю товарищам на берег и, освоив тактику, ловлю еще одного. Проходящий мимо народ не верит в то, что такое возможно. Друзья идут на ужин, я же, не желая выходить из воды, решаю еще раз сходить подальше от берега, но в другую сторону. Совсем скоро достигаю крутого свала, не найденного мною в первый день. Падаю на 20 метров, но воздуха мало, приходится развернуться и закончить погружение.

Присоединяюсь к совместному застолью, а на улице уже поджидают монгольские гиды, весь день подначивавшие насчет баскетбольного матча три на три. Уже после заката, сытые, уставшие и нетрезвые, принимаем вызов и без разминки вступаем в борьбу за медали на международном турнире имени Чингисхана. Видимо, не зря монгольская сборная весь день совершала какие-то шаманские ритуалы — духи встали на ее сторону, и сборная России проиграла со счетом 38:40. Баня, посылки у костра, отбой...

После завтрака собираем пожитки и на монгольском УАЗике выезжаем на границу. Сегодня понедельник, по выходным данный пункт пересечения границы не работает, и здесь скопилась вереница из двух десятков машин с каждой стороны. Мы уже знаем темп работы местных пограничников, это явно на полдня.

Спешиваемся и без очереди и заминок минут за 40 пересекаем границу. Нас ждет автобус, водителю которого уже успели выписать штрафную квитанцию за то, что он заранее подъехал к самой границе, не собираясь пересекать ее, — он должен был ждать нас в 5 км от границы. Однако позже при уплате штрафа выяснилось, что это был лишь агрессивный маркетинг молодого пограничника, оставившего свой номер телефона и предложившего впредь пользоваться именно его услугами для быстрого прохождения границы. За 6 часов доезжаем до Иркутска, устраиваем праздничный ужин в одном из ресторанчиков, а утром улетаем по домам.

Эти насыщенные три дня оставили неизгладимое впечатление: Монголия — дикая, немногочисленная, живая, настоящая, красивая страна, несильно испорченная туристами, куда очень хочется вернуться. Надеюсь, так и будет.